
СТАТЬИ

ВКЛАД СССР В РАЗГРОМ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

И. Я. Бедняк, А. М. Дубинский

Три десятилетия назад были разгромлены гитлеровская Германия и милитаристская Япония, которые вели войну как союзники в целях утверждения фашистского разбойничьего «нового порядка» — одна на Западе, другая — на Востоке. Исторические победы 1945 г. привели к окончанию второй мировой войны. Во время войны были разрушены огромные ценности мировой цивилизации, погибло 50 млн. человек. Наибольшие жертвы понесли народы Советского Союза, потерявшие 20 млн. жизней. Тем не менее Советская держава выстояла. Ее государственный строй выдержал все испытания. Советский Союз с честью выполнил свой интернациональный долг, свою великую освободительную миссию как в Европе, так и на Дальнем Востоке, сыграв решающую роль в разгроме ударных сил германского фашизма и японского милитаризма, принесших неисчислимые страдания народам Европы и Азии.

Однако после окончания войны буржуазные историки неоднократно предпринимали попытки отрицать тот бесспорный факт, что Советский Союз и его народы вынесли на своих плечах основную тяжесть второй мировой войны. Одновременно буржуазные фальсификаторы пытаются исказить его роль в разгроме японского милитаризма на заключительном этапе войны, а следовательно, игнорировать вклад СССР в освобождение народов Восточной и Юго-Восточной Азии от ига колониализма. В буржуазной историографии уделяется немало места описанию «ошибочности» политики некоторых деятелей США, в особенности президента Ф. Рузвельта, «допустившего» вступление СССР в войну против милитаристской Японии¹.

Победа Советских Вооруженных Сил над немецко-фашистскими армиями, вторгшимися в пределы нашей Родины, полное освобождение временно оккупированной врагом территории оказали мощное воздействие на международную обстановку и ход второй мировой войны.

¹ Измышления буржуазной историографии получили в свое время отпор со стороны советских историков. См., например, Н. Иноземцев. Внешняя политика США в эпоху империализма. М. 1960, стр. 345—369; 381—394; 425—426; Б. И. Марушкин, Н. Н. Яковлев. Историки американской «новой школы» об участии США во второй мировой войне. «Вопросы истории», 1956, № 7; Б. И. Марушкин. Американская буржуазная историография о роли СССР в разгроме гитлеровской Германии и милитаристской Японии. «Против фальсификации истории второй мировой войны». М. 1964; А. Л. Нарочницкий. Реакционная американская литература о дальневосточной политике США (1938—1945 годов). «Вопросы истории», 1954, № 4; см. также «Вторая мировая война и современность». М. 1972.

В январе 1944 г. Советские Вооруженные Силы продвинулись к польской границе, а в апреле того же года вступили на территорию Румынии. Сложившееся положение на фронтах Великой Отечественной войны вынуждало руководителей США и Англии «наращивать темпы» войны на тех ее театрах, где боевые операции направлялись американским и английским командованием. Правительства США и Англии опасались, что их войска могут «увязнуть» на этих театрах войны в тот самый момент, когда начнутся завершающие битвы в Европе. Советская Армия несла европейским народам освобождение от фашистского рабства. Ее победы создавали благоприятные условия для торжества сил демократии и социального прогресса на континенте. Этого и опасались англо-американские политики, отдававшие себе отчет в том, что освободительная миссия Советского Союза приведет к «ухудшению шансов» США и Англии, мечтавших иметь послевоенную Европу в качестве оплота зоны безраздельного господства своего монополистического капитала.

В это время на Тихоокеанском театре войны японские наземные, морские и воздушные силы развернули ожесточенные бои с американскими войсками, высадившимися 21 ноября 1943 г. на островах Тарава и Макин (архипелаг Гилберта). Предпринимая наступательные операции в центральной и южной части Тихого океана, командование США стремилось не только укрепиться в районах Соломоновых островов, архипелага Гилберта и Новой Гвинеи. Американцы рассчитывали использовать свои превосходящие воздушные силы в этой зоне и, опираясь на китайский плацдарм, перерезать пути так называемой японской «сферы процветания», в первую очередь ее «китайскую линию», которая шла от Новой Гвинеи через Филиппины в оккупированные японскими войсками районы Китая. Успешное осуществление этой операции давало возможность американскому командованию поставить своей ближайшей целью захват районов снабжения Японии нефтью, каучуком, бокситами. Кроме того, американский план заключался в том, чтобы осуществить в ходе своего наступления захват важнейших стратегических позиций на Тихом океане и, закрепив их за США в послевоенное время, создать там базы для борьбы против национально-освободительного движения в Восточной и Юго-Восточной Азии.

Начатое американскими войсками в ноябре 1943 г. наступление на так называемом центральном операционном направлении получило свое развитие в 1944 году. Американцы заняли остров Сайпан (Марианские острова) и высадились на островах Лейте и Минданао (Филиппины). Однако наступательные операции американских вооруженных сил на Тихом океане, их продвижение в сторону Японии могли приблизить их к цели лишь в том случае, если бы США удалось высадить свои войска на юго-восточном побережье Китая и тем самым создать предместные укрепления — важные базы для бомбардировки японских военно-промышленных объектов и нанесения решительного удара по японским вооруженным силам. Еще в начале 1944 г. командующий военно-морскими силами США на Тихом океане адмирал Нимиц заявил, что Японию можно разбить только с китайских баз и что американцы ставят своей целью «отправку в Китай наземных войск и авиации с тем, чтобы мы могли начать это дело». Это не секрет, добавил он, что американцы намерены «сделать попытку высадки где-нибудь в Китае»³. Командующий военно-воздушными силами американской армии генерал Арнольд развивал ту же точку зрения в своем докладе военному министру США Г. Стимсону, отмечая, что потенциально Китай является самой эффективной базой американцев «для воздушных операций против Японии»⁴.

³ См. Maxwell S. Stewart. Victory Lies in China. «The Nation», February 26, 1944, p. 242.

⁴ Ibid.

Печать англосаксонских стран подчеркивала в 1944 г. сложность положения, которое создалось в ходе войны с Японией, располагавшей еще немалыми резервами для затяжной борьбы с США и Англией. «Завоевание Японии,— писал в октябре 1944 г. английский журнал «The Economist»,— требует значительно больше времени, чем отвоение захваченного. Это существенное различие является основой японского планирования войны. Цитаделью японской обороны является внутренняя зона, состоящая из японского материка, Северного Китая, Кореи и Маньчжурии. Завоевания в Азии и на Тихом океане, по-видимому, являются лишь дополнением к этой внутренней зоне»⁵.

Как раз в пределах этой «внутренней зоны» (Японские острова, Корея, Северный Китай и Маньчжурия) японские вооруженные силы располагали еще огромными возможностями для полного использования своих важнейших ресурсов в целях дальнейшего ведения войны. «Япония до сих пор,— писала газета «The Christian Science Monitor» 7 октября 1944 г.,— не ввела в бой все свои ресурсы... Она воюет, но воюет не на все 100 процентов...». Японская военная промышленность была сосредоточена в собственно Японии, Корее и Маньчжурии. Производство стали в Японии оценивалось в 13,7 млн. т болванок и литья в год. Ее сталелитейная промышленность продолжала оставаться неуязвимой, так как продвижение американских войск в центральной и южной части Тихого океана не могло принести ей ущерба. Японская военная промышленность все еще находилась вне досягаемости американской авиации. Свыше 9 млн. т руды Япония получала из Кореи, Северо-Восточного Китая и других оккупированных районов Китая. Только из Кореи японцы получали свыше 6 млн. т угля в год, 1 млн. т чугуна, а также вольфрам, графит, молибден, сталь, золото, цинк, свинец и магнетит⁶.

Япония еще располагала значительными людскими резервами во внутренней зоне своей обороны. Население Японии, составлявшее около 74 млн. человек, могло еще пополнять японскую армию. Для мобилизации рабочей силы и войск второй очереди японское командование имело возможность использовать Корею с ее 23 млн. жителей и Маньчжурию с ее 43 млн. человек населения. «По всем имеющимся официальным данным,— писала газета «The Christian Science Monitor» 7 октября 1944 г.,— можно заключить, что окончательный исход войны должен измеряться скорее годами, нежели месяцами».

Обдумывая план дальнейшего ведения войны с Японией, американский Комитет начальников штабов был твердо убежден, что ее можно будет заставить пойти на безоговорочную капитуляцию в итоге морской и воздушной блокады, все нарастающих воздушных бомбардировок⁷, которые могут быть весьма интенсивными, если командованию США удастся полностью использовать американские аэродромы, построенные в Китае. Однако эти расчеты оказались опрокинутыми японскими войсками, перешедшими весной и летом 1944 г. в наступление в провинциях Хунань, Цзянси, Фуцзянь и Гуанси, где они нанесли серьезные удары гоминьдановским войскам. Части японской армии, продвигавшиеся вдоль железной дороги Пекин—Ханькоу в южном направлении и в Центральном Китае в северном направлении, соединились в мае 1944 г. на станции Цюшань. Таким образом, японские войска достигли полного контроля над железной дорогой Пекин—Ханькоу⁸ и своими операциями лишили американское командование «всяких на-

⁵ «Japan's Inner Zone». «The Economist», October 28, 1944, p. 563.

⁶ «The Christian Science Monitor», October 7, 1944; «The Economist», October 28, 1944, p. 563.

⁷ См. Дж. Эрман. Большая стратегия. Август 1943—сентябрь 1944 г. М. 1958, стр. 491.

⁸ «Майнити Симбун», 13.V.1944.

дежд обеспечить себе передовые базы на континенте»⁹. В результате этих военных операций, по японским сообщениям, Китай стал перед перспективой отрыва от него 25% всей территории, где проживало 70% его населения¹⁰. К концу 1944 г. железнодорожная магистраль Гуанчжоу (Кантон) — Ханькоу на всем своем протяжении оказалась в руках японских войск. На юге Китая были отрезаны от гоминьдановского тыла все те немногие прибрежные пути, которые рассматривались командованием США как возможные базы для высадки американских десантов. Американские аэродромы с ценным оборудованием и военными материалами, доставленными в Китай воздушным путем, — в Ханьяне, Лючжоу, Линляне, Шаогуане и в других городах — оказались в руках японцев. Японские войска вступили в Гуйлинь, и этот «центр американской активности» оказался потерянным для командования США. К началу 1945 г. гоминьдановский Китай сохранил за собой всего 100 миль железных дорог. Весь подвижной состав и паровозы оказались в руках японских захватчиков.

Еще в декабре 1944 г. японские войска, наступавшие со стороны Индокитая и Наньнина, соединились в городе Нанлу. Таким образом, японцами был установлен сквозной путь через Китай к Индокитаю. В то же время от севера и до юга Китая японцы создали одну непрерывную линию коммуникаций, связанную через Корею с Японскими островами. Это давало японскому командованию возможность использовать железнодорожные магистрали, ведущие с севера на юг Китая, для транспортировки грузов и войск в Юго-Восточную Азию. Таким образом, сырьевые ресурсы оккупированных японскими войсками стран южных морей могли вывозиться во внутреннюю зону японской обороны — на Японские острова, минуя районы активных военных действий на Тихом океане.

Сложившееся положение в еще большей мере отдаляло сроки возможного поражения Японии. Отдавая себе отчет в том, что на Тихоокеанский театр военных действий оказывает влияние положение на советско-германском фронте, который, по словам японской печати, «приблизился к основной крепости Германии», и что последняя «находится перед лицом величайшего кризиса, имевшего когда-либо место с начала нынешней великой войны...»¹¹, японские правящие круги тем не менее рассчитывали, что им и после поражения фашистского рейха удастся затянуть войну на Тихом океане, использовав для этой цели в первую очередь «внутреннюю зону обороны», и в частности Китай. Это хорошо понимали в Вашингтоне и Лондоне. Руководители США и Англии знали, что главные силы японской сухопутной армии были сосредоточены у советской границы в Маньчжурии и в оккупированных районах Китая и разбить эти силы не представлялось возможным без Советского Союза, так как его армии находились как раз в непосредственной близости от «внутренней зоны японской обороны».

Правящие круги США и Англии уже имели перед собой пример того, как коренным образом изменился характер войны в Европе в связи с решающими ударами, нанесенными Советскими Вооруженными Силами по немецко-фашистским армиям в 1943—1944 годах. Руководители США и Англии были крайне заинтересованы в участии Вооруженных Сил Советского Союза в военных действиях на Дальнем Востоке, так как, «подобно тому, как ход европейской войны коренным образом изменился в результате нападения Гитлера на Советский Союз, точно так же выступление России на Дальнем Востоке может мгновенно активизировать военную обстановку...», если советские армии проникнут

⁹ «Токио Симбун», 11.VII.1944.

¹⁰ «Майнити Симбун», 10.VII.1944.

¹¹ «Иомиури-Хоти», 3.VIII.1944; «Майнити Симбун». 13.VII.1944.

«во внутреннюю зону обороны Японии». Вмешательство СССР могло бы «сильно изменить весь характер дальневосточной стратегии» и сделало бы победу «более близкой и менее дорогой...»¹².

Еще в августе 1943 г., во время встречи Ф. Рузвельта с У. Черчиллем в Квебеке, американская делегация руководствовалась документом, полученным от «весьма высокопоставленного военного стратега США». В этом документе указывалось: «Наиболее важным фактором, с которым должны считаться США в своих отношениях с Россией, является война на Тихом океане. Если Россия будет союзником в войне против Японии, война может быть закончена значительно быстрее и с меньшими людскими и материальными потерями. Если же войну на Тихом океане придется вести при недружественной или отрицательной позиции России, трудности неимоверно возрастут и операции могут оказаться бесплодными».

Р. Шервуд, приведший в своей книге этот документ, указал, что данная оценка роли СССР в войне на Тихом океане «имела большое значение, поскольку ею руководствовались, когда принимались решения в Тегеране и значительно позже — в Ялте»¹³. Объединенная группа начальников штабов США перед самым выездом американской делегации на Ялтинскую конференцию трех держав (февраль 1945 г.) направила государственному департаменту материалы, касавшиеся участия Советского Союза в войне против Японии.

В них говорилось: «Мы желаем вступления России как можно скорее в меру ее способности вести наступательные операции и готовы оказать максимально возможную поддержку, не нанося ущерба нашим основным операциям против Японии...»¹⁴. Будучи крайне заинтересованными во вступлении Советского Союза в войну с Японией, американские правящие круги проявили готовность договориться с Советским правительством по дальневосточным проблемам. Таким образом, отмечает Э. Стеттиниус, «военные соображения самого высшего порядка продиктовали президенту необходимость подписания соглашения по вопросу Дальнего Востока»¹⁵.

Соглашение, подписанное 11 февраля 1945 г. на Ялтинской конференции руководителями трех великих держав — И. В. Сталиным, Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем, предусматривало вступление СССР в войну против Японии на стороне союзников через два-три месяца после капитуляции Германии «при условии: 1. Сохранения status quo Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики); 2. Восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно: а) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов; б) интернационализации торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановлении аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР; в) совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-Китайского общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет; 3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов»¹⁶. Соглашение предусматривало согласование с китайским правительством при посредничестве прези-

¹² «The Economist», October 28, 1944, p. 564.

¹³ Р. Шервуд. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. Т. II. М. 1958, стр. 432.

¹⁴ Edward R. Stettinius. Roosevelt and the Russians. The Yalta Conference. L. 1950, p. 89.

¹⁵ Ibid., p. 95.

¹⁶ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». М. 1947. Т. III, стр. 111.

дента США Рузвельта всех пунктов, относящихся к МНР, указанным портам и железным дорогам. Советский Союз выразил готовность заключить «пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига»¹⁷.

Падение под ударами Советских Вооруженных Сил Берлина 2 мая 1945 г. и последовавшее 8 мая 1945 г. подписание акта о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии означало конец войны в Европе, освобождение ее народов от фашистской тирании. Однако на Дальнем Востоке японский милитаризм еще продолжал войну. Под гнетом японской оккупации находились: значительная часть Китая, Индонезия, Малайя, Индокитай, часть Филиппин и Бирмы. Тяжелый колониальный гнет испытывал корейский народ. В это время в американских сообщениях преобладала точка зрения, что японская армия насчитывает от 3 до 5 млн. человек. При этом указывалось, что на действительную военную службу еще не были призваны два контингента японской молодежи и что значительное число мужчин средних лет, имевших военную подготовку и боевой опыт, могли быть призваны в действующую армию. Отмечалось также, что Япония способна выставить армию до 7 млн. человек¹⁸.

Англо-американскому командованию предстояло обеспечить в своих дальнейших операциях разрыв коммуникаций, связывающих Японские острова с китайским материком. Именно эти коммуникации были важными для Японии, поскольку по ним шло снабжение ее ценными военно-стратегическими материалами, осуществлялась связь с ее армиями, дислоцированными в Китае, а также в Корее. Для того, чтобы развернуть операции непосредственно против собственно Японских островов, англо-американскому командованию надо было иметь по крайней мере близкие от Японии позиции (примерно в зоне Шанхая). Представлялось очень важным овладеть этим крупнейшим китайским портом. Но выполнение этой задачи наталкивалось на большие трудности. Кроме того, Шанхай находится в 500 милях от Цусимского пролива, а это расстояние не позволяло англо-американскому командованию поддерживать постоянную блокаду Японии с воздуха. Можно было рассчитывать лишь на боевые действия подводных лодок, которые, однако, самостоятельно не могли достичь поставленной цели.

После капитуляции фашистской Германии в Европе бои на Тихоокеанском театре военных действий становились все более ожесточенными, и англо-американское командование в полной мере могло себе представить, каких больших жертв потребует от вооруженных сил США их дальнейшее продвижение в сторону Японских островов и отвоение всех оккупированных японскими войсками территорий¹⁹. Командование Соединенных Штатов планировало лишь в конце 1946 г. закончить военные действия на Тихоокеанском театре войны, рассчитывая при массированных бомбардировках японских городов в течение лета и осени 1945 г., 1 ноября высадить десанты на остров Кюсю, а в случае их успеха осуществить высадку десантов на остров Хонсю. Данный план предполагал наличие в распоряжении американского командования 5 млн. солдат и офицеров. «Мне было известно,— писал военный министр США Стимсон,— что такие операции будут стоить нам более 1 млн. жертв,

¹⁷ Там же, стр. 112.

¹⁸ Архив Министерства обороны СССР (далее — Архив МО СССР), ф. 32, оп. № 65596, л. № 38, л. 10.

¹⁹ Г. Трумэн, сменивший Рузвельта на посту президента США, в своих мемуарах писал, что американской армии в ее продвижении на Тихоокеанском театре войны пришлось оплачивать «большой кровью каждый шаг» и что «вступление России в войну становилось все более необходимым. Это означало спасение жизни сотен тысяч американцев» (H. S. T r u m e n. Memoirs. Vol. 1. N. Y. 1955, p. 844).

если говорить только об американских войсках. Наши союзники также могли понести большие потери...»²⁰. У. Черчилль, выступая 16 августа 1945 г. в палате общин, обратил внимание членов английского парламента на всю сложность задач, которые собирались решать англо-американские союзники на заключительной фазе войны на Тихом океане, наметив операции, предполагавшие «невиданные во время этой войны усилия...». Английский премьер заявил, что «никто не мог определить, во сколько жизней английских и американских солдат они обойдутся и каких материальных ценностей они потребуют. Еще меньше можно было знать о том, сколько времени продлится подавление сопротивления Японии на многочисленных территориях, которые она завоевала, и в особенности в собственно Японии»²¹.

Каковы же были расчеты руководителей милитаристской Японии, которые при всех своих твердых намерениях продолжать борьбу с англосаксонскими державами после крушения гитлеровской Германии,— не только на территории собственно Японии, но и на территории Китая²², понимали, что рано или поздно перевес сил борющихся против Японии союзнических держав обеспечит им победоносный исход войны на Тихом океане? Японские политики полагались на фактор времени. Они знали, что переброска примерно 3,5 млн. американских солдат в Англию через Атлантический океан, а впоследствии на европейский континент потребовала 18 месяцев. Переброска такой же массы в тихоокеанскую зону вызвала бы необходимость использования вчетверо большего тоннажа, которому предстояло пройти расстояние также в 4 раза большее, так как Тихий океан обширнее Атлантического. «Нам надо не только снова перешагнуть через Атлантику,— указывалось в передаче американской радиостанции в Европе 12 мая 1945 г.,— но и двинуть тысячные массы войск и снаряжение через целый континент еще прежде, чем их можно будет погрузить на корабли у нашего западного побережья. А ведь для переброски одной боевой дивизии требуется почти 75 железнодорожных поездов... При этом не следует упускать из виду еще и тот факт, что каждому снаряду, каждому патрону, каждому танку, предназначенным для тихоокеанского театра, придется проделать расстояние до 10 тыс. миль, прежде чем они будут пущены в ход против нашего последнего врага. Возможно, что трезвая оценка стоящих перед нами задач служит главной причиной того, что Вашингтон не ликовал так непринужденно, когда кончилась война в Европе. Самая крупная задача еще впереди». Завершение всей операции по переброске американских войск на Тихоокеанский театр войны потребовало бы, по мнению авторов радиопередачи, около года. В той же радиопередаче подчеркивалось, что существующее мнение, будто бы война уже наполовину закончена, представляет собой явное упрощенчество. «Если даже принять во внимание одну только проблему переброски американских вооруженных сил из Европы в Тихоокеанскую зону, то возникает вопрос, можно ли считать войну оконченной, хотя бы только на четверть»²³.

Фактор времени, который учитывали японские политики, дополнялся их данными о настроениях, царивших в некоторых влиятельных кругах США и Англии²⁴, а также о линии английской и американской

²⁰ H. L. Stimson and McGeorge Bundy. On Active Service in Peace and War. N. Y. 1948, p. 619.

²¹ «Правда», 19.VIII.1945.

²² Детальный японский план «обороны метрополии» предусматривал даже эвакуацию японского императора и правительства в Чаньчунь и превращение Маньчжурии в центр дальнейшего сопротивления (см. Д. И. Гольдберг. Внешняя политика Японии в 1941—1945 гг. М. 1962, стр. 226—227).

²³ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 65596, д. 38, л. 12.

²⁴ Еще в конце 1944 г. бывший американский посол в Токио Дж. Грю защищал политику установления контакта с японской реакцией. Он был назначен заместителем государственного секретаря. В Англии Королевский институт по международным воп-

военной администрации в отношении побежденной фашистской Германии, представлявшей крайнюю противоположность позиции Советского Союза. Деятели милитаристской Японии стали возлагать все большие надежды на раскол внутри антифашистской коалиции, рассчитывая на полную победу реакционного, антисоветского курса в политике правящих кругов США и Англии. Японские империалисты уверовали в то, что им удастся избежать полного военного поражения, так как реакционные силы в США и Англии пожелают спасти и сохранить такую Японию, которая могла бы представлять потенциальную угрозу Советскому Союзу, революционным силам Китая и других стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

Для японских милитаристов не была секретом тенденция английской и американской пропаганды — принизить значение великой победы Советских Вооруженных Сил, их наступательных операций еще во время битвы за Берлин, подчеркнуть симпатию американских и английских военных властей к тем силам побежденной гитлеровской Германии, которые могли стать противовесом антифашистским, демократическим элементам немецкого народа, замолчать появление на политической арене Германии антифашистских организаций, пользовавшихся поддержкой Советского Союза. Японские военные руководители тщательно анализировали отмеченные тенденции в политике военной администрации США и Англии. Они взвешивали соображения некоторых политических деятелей в англосаксонских странах о будущем статусе Японии и все больше проникались верой в возможность заключения с ними компромиссного мира²⁵. Они считали, что упорное сопротивление японских армий на Тихоокеанском театре войны, на азиатском материке — в Китае — даст возможность выиграть время для того, чтобы убедить американцев и англичан в необходимости отказаться от требования безоговорочной капитуляции Японии во имя совместной борьбы против «главной опасности» — Советского Союза и «угрозы мирового коммунизма».

Однако американские и английские политические деятели на Потсдамской конференции (июль 1945 г.) не могли выступить публично с документом, который бы откровенно формулировал условия мира, противоречащие интересам сил демократии и прогресса. Повернуть вспять обновление мира было уже невозможно. Слишком дорогую цену заплатили народы в годы второй мировой войны, чтобы позволить силам мировой реакции открыто творить свое черное дело. Значение исторической победы Советского Союза в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками было настолько велико, что невозможно было подорвать его влияние на мировую политику. 26 июля 1945 г. в декларации, подписанной в Потсдаме от имени США, Англии и Китая²⁶, Япония была предупреждена о готовящихся против нее ударах. Ей предлагалась безоговорочная капитуляция. 28 июля японский кабинет Судзуки отклонил требования Потсдамской декларации. СССР при-

росам, являвшийся неофициальным подсобным органом британского министерства иностранных дел, опубликовал документ, подготовленный группой во главе с советником МИД Батлером, в котором доказывалась важность возвращения Японии, после ее поражения, к старым институтам, чтобы предупредить «опасность политических смут» (см. A. Roth. *Dilemma in Japan*. L. 1946, p. 20).

²⁵ Известны факты установления контактов японского кабинета Судзуки с американскими официальными лицами в Швейцарии — с руководителем Управления стратегических служб США А. Даллесом и в Лиссабоне — с представителями американской миссии, а также контакты с правительствами Швеции и Финляндии (см. Г. В. Ефимов, А. М. Дубинский. *Международные отношения на Дальнем Востоке*. Кн. вторая. М. 1973, стр. 221; «Японский милитаризм (военно-историческое исследование)». М. 1972, стр. 228.).

²⁶ Подробнее об этом см. А. М. Дубинский. *Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке (из истории международных отношений, национально-освободительной борьбы народов Восточной и Юго-Восточной Азии в годы второй мировой войны)*. М. 1966, стр. 528—529.

соединился к Потсдамской декларации, которая формулировала общие политические принципы, содержавшие идеи, отстаиваемые демократическими силами всего мира, стремившимися навсегда избавить народы от милитаризма и фашизма.

Война Советского Союза совместно с Монгольской Народной Республикой против милитаристской Японии²⁷ в 1945 г. находилась в неразрывной связи с Великой Отечественной войной советского народа. Эта война была ответом СССР на бесчисленные поползновения японского милитаризма в отношении советских рубежей на Дальнем Востоке, на многочисленные нарушения Японией советско-японского Пакта о нейтралитете от 13 апреля 1941 года²⁸.

Международный военный трибунал в Токио, созданный после окончания войны для суда над японскими главными военными преступниками, рассмотрел много документов, свидетельских показаний, которые с неопровержимой точностью установили преступные планы милитаристской Японии в отношении СССР. По плану войны против СССР, составленному на 1939 г., основной стратегический замысел японского командования заключался в том, чтобы сосредоточить в Восточной Маньчжурии главные военные силы и направить их против Советского Дальнего Востока. Размещенная здесь Квантунская армия должна была захватить Ворошилов, Владивосток и Иман, а затем Хабаровск, Благовещенск и Куйбышевку.

По плану 1941 г. Квантунская армия должна была сосредоточить свои главные силы в направлении на Советское Приморье. Часть сил предполагалось сосредоточить на Благовещенско-Куйбышевском направлении, а часть — в районе Хайлара. Наступление планировалось начать в районе ст. Пограничная в направлении на Благовещенск и Куйбышевку. Целью наступления на Приморье являлось занятие Приморской области, а наступление на Благовещенск — Куйбышевку имело целью перерезать Транссибирскую железную дорогу и тем самым прекратить подвоз подкреплений и военных материалов с запада. На первом этапе войны предполагалось занять города Ворошилов, Владивосток, Благовещенск, Иман, Куйбышевку и район Рухлово, на втором этапе — захватить Северный Сахалин, Петропавловск-на-Камчатке, Николаевск-на-Амуре, Комсомольск и Советскую гавань. Составной частью оперативного плана войны являлись операции, которые должен был проводить военно-морской флот. На 1941 г. ему ставились задачи: 1) обеспечить высадку десантов в Петропавловске-на-Камчатке и Северном Сахалине; 2) осуществить нападение на советскую тихоокеанскую эскадру и блокировать с моря Владивосток; 3) охранять Цусимский пролив с целью обезопасить связь метрополии с Кореей и Маньчжурией.

В 1942 г. первый отдел японского генерального штаба разработал новый оперативный план войны против СССР, который уже не изменялся до весны 1944 года. Этот план предусматривал сосредоточение в Маньчжурии около 30 дивизий. Главные силы размещались в Восточной Маньчжурии, часть сил в районе Сунью и часть в районе Хайлара.

²⁷ Советский Союз денонсировал 5 апреля 1945 г. советско-японский Пакт о нейтралитете от 13 апреля 1941 г., который был подписан, как это отмечалось в ноте Советского правительства, «до нападения Германии на СССР и до возникновения войны между Японией, с одной стороны, и Англией и США.— с другой. С того времени обстановка в корне изменилась. Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза. При таком положении Пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл, и продление этого пакта стало невозможным» («Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. III, стр. 112).

²⁸ См. А. М. Дубинский. Указ. соч., стр. 29—30, 66—67, 103—106, 120—123, 241—245, 470—473.

В состав 1-го фронта, который должен был нанести главный удар в направлении на Ворошилов, входили 2-я, 3-я, 5-я и 20-я армии. В состав 2-го фронта входили 4-я и 8-я армии, которые имели задачу вести наступление в направлении на Свободный и Куйбышевку с целью окружить и уничтожить части Советской Армии в этом районе и перерезать железную дорогу. На западном направлении предполагались отвлекающие действия силами 6-й армии. На первом этапе войны японским войскам предписывалось занять советские города в Приморье, а также Благовещенск, Свободный и Куйбышевку. Кроме того, войска, находящиеся на о. Хоккайдо, должны были оккупировать Северный Сахалин, а одна дивизия с о. Хонсю — занять Петропавловск-на-Камчатке. Операции военно-морского флота по плану 1942 г. в общем своем виде остались те же, что и по плану 1941 года.

Летом 1941 г., после нападения гитлеровской Германии на СССР, Квантунская армия (нацеленная против Советского Дальнего Востока) была усилена. По императорскому указу в нее были переброшены 2 новые пехотные дивизии, и все 15 дивизий Квантунской армии были переведены на предвоенные штаты. Летом 1941 г. в Японии была проведена специальная мобилизация для усиления Квантунской армии. Она была скрытной. Были запрещены обычные в таких случаях торжественные проводы мобилизованных²⁸. Готовясь к войне против СССР, японский Генеральный штаб осуществлял тесные контакты с немецко-фашистским командованием. Генерал-майор Мацумура Томокацу, назначенный в октябре 1941 г. начальником 5-го (русского) отделения разведывательного отдела Генерального штаба, получил от начальника 2-го отдела Генерального штаба генерал-лейтенанта Окамото Сейфуру распоряжение ежемесячно передавать в 16-е (германское) отделение 2-го отдела сведения об СССР. Мацумура систематически передавал для немецкого полковника Кречмера сведения о силах Советской Армии, о дислокации ее частей на Дальнем Востоке, о военном потенциале СССР. Для Кречмера передавались данные о переброске советских дивизий с Дальнего Востока на запад, об их передвижении внутри страны, о развертывании эвакуированной советской военной промышленности. Источником этих сведений были донесения, поступавшие в японский Генеральный штаб от японского военного атташе в Москве и по другим каналам²⁹.

На Токийском процессе Мацумура, который был переведен в 1943 г. на работу в шифровальный отдел Квантунской армии, показал, что в 1943 г. начальник отдела связи Квантунской армии предупредил его о необходимости быть готовыми к быстрой замене шифров на случай военных действий против СССР, которые должны были начаться внезапно в августе 1943 года³⁰. Но этим планам не суждено было осуществиться. Вопреки ожиданиям японских военных кругов Советская Армия нанесла сокрушительный удар по гитлеровским вооруженным

²⁸ ЦГАОР СССР, ф. 7867, оп. 1, д. 196. Стенограмма судебных заседаний Международного военного трибунала в Токио для Дальнего Востока (далее—МВТДВ), стр. 6361—6366. Японский генерал Кита Сейти, который с октября 1941 г. по октябрь 1944 г. являлся командующим 6-й армией, входившей в состав Квантунской армии, а с 1 октября 1944 г. командовал 1-м фронтом Квантунской армии, дал детальные показания о планах развертывания Квантунской армии против Советского Союза (см. там же, стр. 6383—6389). На Токийском процессе фигурировало заявление японского посла в Берлине Осима, сказавшего Риббентропу, что «уже 20 лет все планы Генерального штаба разрабатывались для наступления на Россию и все снова направлено на это наступление» (там же, стр. 6422). О причинах, которые не позволили японскому милитаризму в 1941 и 1942 гг. реализовать свои планы нападения на СССР на Дальнем Востоке см.: А. М. Дубинский. Указ. соч., стр. 241—245, 255—265, 406—410.

²⁹ ЦГАОР СССР, ф. 7867, оп. 1, д. 196, МВТДВ, стр. 6392—6397; см. также А. М. Дубинский. Указ. соч., стр. 470—471.

³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 7867, оп. 1, д. 197, МВТДВ, стр. 6415—6422.

силам на Волге, на Курской дуге и начала успешное продвижение на запад с тем, чтобы совместно со своими союзниками довести войну в Европе до безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Намеченный на 1945 г. чудовищный план развязывания бактериологической войны также не был реализован. «Вступление в войну против Японии Советского Союза,—показал на Хабаровском судебном процессе в декабре 1949 г. бывший главнокомандующий Квантунской армией,— и стремительное продвижение Советской Армии в глубь Маньчжурии лишили нас возможности применить бактериологическое оружие против СССР и других стран»³¹.

Вступление Советского Союза в войну против милитаристской Японии имело важнейшее значение для судьбы Китая, с 1931 г. подвергавшегося агрессии японских захватчиков. В 1945 г. народно-революционные силы, руководимые Коммунистической партией Китая (КПК) (которая контролировала 19 освобожденных районов), не располагали необходимыми средствами, чтобы самостоятельно справиться с японскими оккупантами. Народно-революционные силы не имели современного оружия. Попытки руководства КПК договориться с американскими представителями («Союзнической группой наблюдателей», прибывшей в Яньань летом 1944 г.) о сотрудничестве с США на предмет получения от них помощи не увенчались успехом, несмотря на то, что в 1945 г., до вступления СССР в войну с Японией, Мао Цзэ-дун проявил готовность пойти на широкие уступки американцам³². Правящие круги США поддерживали Чан Кай-ши, приступив уже в 1945 г. к перевооружению гоминьдановской армии. Она готовилась к тому, чтобы нанести решающий удар по революционным силам Китая, не допустить, таким образом, торжества китайской революции.

Вступив 8 августа 1945 г. в войну с японским милитаризмом (через три месяца после того, как была повержена гитлеровская Германия), СССР как ведущая сила антигитлеровской коалиции до конца выполнил свои союзнические обязательства, которые были им даны на Тегеранской (1943 г.) и Ялтинской (1945 г.) конференциях руководителей трех великих держав. Вступление Советского Союза в войну на Дальнем Востоке было продиктовано необходимостью обеспечения безопасности дальневосточных границ СССР, которым на протяжении многих лет угрожал японский империализм. Эта акция Советского правительства на заключительном этапе второй мировой войны значительно приблизила сроки ее окончания, долгожданное наступление мира, обеспечила освобождение народов Китая, Кореи, Индокитая, Индонезии, Малайи, Бирмы от японской оккупации, избавила их от дальнейших жертв и страданий. Вместе с тем разгром в августе 1945 г. Советскими Вооруженными Силами главной группировки японских войск на азиатском материке — Квантунской армии, вынудивший японское правительство к безоговорочной капитуляции, дал возможность японскому народу избавиться от ненавистной военно-фашистской диктатуры, «от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции»³³.

Весть о вступлении СССР в войну с милитаристской Японией была встречена широкими массами китайского народа с бурным ликованием. В августе 1945 г. Мао Цзэ-дун писал: «Красная Армия пришла

³¹ «Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия». М. 1950, стр. 99.

³² См. П. П. Владимиров. Особый район Китая. 1942—1945. М. 1973, стр. 389—507; А. М. Дубинский. Помощь СССР китайскому народу в период японо-китайской войны (1937—1945) и позиция руководства КПК. «Народы Азии и Африки», 1972, № 6, стр. 80—82.

³³ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. III, стр. 362—363.

помочь китайскому народу изгнать агрессоров. Такого примера еще не было в истории Китая. Влияние этого события неопределимо³⁴.

В боях в августе 1945 г. у Хайлара, Муданьцзяна, в Северной Корее, на Сахалине и Курильских островах Советские Вооруженные Силы вписали в летопись своей истории яркие страницы героизма и самопожертвования бойцов и офицеров³⁵. Они с честью выполнили свой долг перед Родиной. С возвращением Советскому Союзу южной части острова Сахалина и Курильских островов была укреплена безопасность дальневосточных границ Советского государства.

Вторая мировая война закончилась 2 сентября 1945 г., значительно ранее намечавшихся англо-американскими союзниками сроков³⁶. На всех ее этапах сказывалось огромное определяющее влияние Советского Союза на ход антифашистской освободительной борьбы народов, на развитие мирового революционного процесса. Военные события 1945 г. привели к важным изменениям на политической карте Восточной и Юго-Восточной Азии. 17 августа была провозглашена Индонезийская республика. Восторжествовала вьетнамская революция, приведшая к образованию 2 сентября 1945 г. Демократической Республики Вьетнам. В 1945 г., писал Хо Ши Мин, Красная Армия под руководством Коммунистической партии Советского Союза разгромила фашизм, и «тем самым были созданы исключительно благоприятные условия для развития мировой революции»³⁷. Коренные изменения произошли в исторических судьбах корейского народа. «Непосредственное освобождение Кореи Советской Армией из-под ига японского империализма,— отмечал Ким Ир Сен,— явилось важнейшей причиной создания Корейской Народно-Демократической Республики и победоносного продвижения вперед национально-освободительного движения. Если бы Советская Армия не освободила Корею, то не смогла бы существовать и сама Корейская Народно-Демократическая Республика, а наше национально-освободительное движение не могло бы так победоносно продвигаться вперед. Поэтому победа Советского Союза во второй мировой войне открыла новую страницу в истории корейского народа...»³⁸. Освобождение Советской Армией северо-восточных провинций Китая (Маньчжурии) с их военно-промышленным потенциалом, созданным за время японского господства, укрепило позиции революционных сил, получивших японское трофейное оружие из рук советского командования, обеспечило создание важных предпосылок для победы китайской революции и образования в 1949 г. Китайской Народной Республики³⁹.

В речи Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, посвященной 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, был отмечен тот глубокий след в жизни многих народов, который оставил разгром фашизма в 1945 г.: «Народы Польши, Чехословакии,

³⁴ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 4. Пекин. 1960, стр. 1133 (на кит. яз.).

³⁵ О боевых действиях советских войск на Дальнем Востоке см.: «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. V. М. 1963, стр. 563—583; «Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 году». М. 1969; «Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне». М. 1974, стр. 403—434.

³⁶ Об атомном шантаже правительства Трумэна и о политических целях, которые им преследовались при атомной бомбардировке Хиросимы и Нагасаки, о невозможности решить исход войны с Японией при помощи этих двух сброшенных атомных бомб см.: «История дипломатии». Т. IV. М. 1975, стр. 716—721; см. также А. М. Дубинский. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке, стр. 524—533.

³⁷ Хо Ши Мин. Избранные статьи и речи. М. 1959, стр. 4—5.

³⁸ Ким Ир Сен. Избранные произведения. Т. 3. Пхеньян. 1953, стр. 349—350 (на кор. яз.).

³⁹ О помощи СССР в укреплении революционной базы в Маньчжурии см.: О. Б. Борисов, Б. Т. Колосков. Советско-китайские отношения. М. 1972, стр. 28—44.

Югославии, Болгарии и Венгрии, Румынии и Албании, Германской Демократической Республики, народы Китая, Вьетнама и Северной Кореи получили возможность избрать путь социалистического развития. Возникла мировая социалистическая система. Международная жизнь стала развиваться по новым законам»⁴⁰.

В послевоенный период, борясь за расширение и укрепление сотрудничества между всеми странами в интересах мира и безопасности народов, Советский Союз неуклонно стремился к созданию прочной основы добрососедства и дружбы с Японией. На «немалые возможности для дальнейшего расширения взаимовыгодного сотрудничества с Японией» было указано в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии. «Советский Союз,— повторил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик»,— ...стоит за установление отношений подлинного добрососедства с Японией»⁴¹. «Мы исходим из того,— отмечал Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин,— что развитие дружественных, добрососедских отношений выгодно как советскому, так и японскому народам. Мы считаем также, что эти отношения являются серьезным фактором в деле сохранения мира и стабилизации обстановки на Дальнем Востоке и в Азии вообще...»⁴².

Ныне, когда все прогрессивное человечество торжественно отметило 30-летие великой победы, отдавая дань уважения Советскому Союзу, к нестройному хору его недругов поспешили присоединиться маоисты⁴³. Предав забвению огромный вклад Советского Союза в разгром японского милитаризма, в дело национального и социального освобождения народов Азии и Дальнего Востока, и прежде всего китайского народа, пекинские лидеры пытаются ныне разжечь в Японии реваншистский угар, накалить обстановку на Дальнем Востоке, вызвав напряженность в отношениях между Японией и Советским Союзом.

Еще в 30-е годы Мао Цзэ-дун вслед за Ли Ли-санем связывал с возможностью втравить Советский Союз в войну с Японией большие надежды. Тогда Мао Цзэ-дун, как и Ли Ли-сань, считая Китай новым центром мировой революции, а противоречие между империалистической Японией и Китаем — основным противоречием эпохи, прикрывал свои гегемонистские планы идеей мировой революции. Ныне Мао Цзэ-дун, который видит в Советском Союзе главное препятствие на пути реализации своих великодержавных устремлений, скатился до роли глашатая некоего единого международного антисоветского фронта. Провоцируя международную напряженность на Дальнем Востоке, маоисты сосредоточили свои усилия на том, чтобы втянуть в русло своей антисоветской политики Японию.

Стремление опереться на ее военно-промышленный потенциал в целях реализации великодержавных амбиций Китая на мировой арене обусловило повышенное внимание Пекина к Японии. Попытки найти основу «взаимопонимания» с ее правящим лагерем принимали самые неожиданные формы. Беспрецедентной в этой связи была беседа Мао Цзэ-дуна в 1956 г. с делегацией высокопоставленных чинов бывшей императорской армии Японии, в состав которой входили и «ветераны» агрессии против китайского народа. В этой беседе Мао Цзэ-дун впервые открыто выдвинул идею некоего японо-китайского альянса — тогда во

⁴⁰ «Правда», 9.V.1975.

⁴¹ Л. И. Брежнев. О внешней политике КПСС и Советского государства. Речи и статьи. М. 1973, стр. 347, 475.

⁴² «Правда», 5.I.1969.

⁴³ «К 30-й годовщине победы над германским фашизмом». «Жэньминь жибао», 9.V.1975.

имя изгнания из Азии «общего врага» — Соединенных Штатов Америки. «Как Япония, так и Китай,— заявил он,— подвергаются угнетению со стороны американского империализма. Этот гнет необходимо ликвидировать и добиться независимости». Достигнуть этого можно при условии, если Япония и Китай ради изгнания «общего врага — Соединенных Штатов Америки» «возьмутся за руки»⁴⁴. Мао Цзэ-дун даже предложил себя в качестве «начальника штаба вооруженных сил Японии, если на то будет ее согласие».

Ясно, что ни о каком антиимпериализме, ни о каких классовых мотивах в этом обращении Мао Цзэ-дуна к именитым японским милитаристам, запятнавшим себя кровавыми преступлениями против народов Азии, в том числе против китайского народа, не было и речи. Как зондаж правящего лагеря Японии со стороны маоистского руководства, как призыв, не имеющий ничего общего с лозунгом борьбы против американского империализма, он был понят и участниками этой встречи. Весьма характерно, что один из участников беседы, бывший полковник императорской армии Японии, связал «антиамериканизм», продемонстрированный Мао Цзэ-дуном, с националистической кампанией под лозунгом «Англия и Америка — враждебные государства», которая была развернута империалистическими кругами Японии перед началом войны на Тихом океане.

Со второй половины 50-х годов в «японской» политике маоистов стал насаждаться антисоветизм, который ныне превратился в главный «довод» Пекина в пользу «особого» взаимопонимания с Японией. С тех пор, как в 1964 г. Мао Цзэ-дун открыто провозгласил «общность» территориальных притязаний Китая и Японии к Советскому Союзу в качестве основы подхода обеих сторон к отношениям с Советским Союзом, в Пекине не гнушались ничем, чтобы вызвать недоверие и напряженность в японо-советских отношениях, помешать развитию добрососедства и дружбы между двумя странами.

Советское государство, внесшее в ходе второй мировой войны решающий вклад в разгром претендентов на мировое господство в лице фашистской Германии и милитаристской Японии и заплатившее за это дорогой ценою миллионов жизней своих людей, с первых своих шагов на мировой арене выступало активным борцом за мир и развитие добрососедских отношений между всеми странами. Претворяя в жизнь Программу мира, принятую на XXIV съезде КПСС, Советское правительство прилагает настоятельные усилия, чтобы сделать разрядку международной напряженности необратимым процессом. Этими соображениями СССР руководствуется и при определении своей политики в отношении стран Азии и Тихого океана, в том числе и в отношении Японии и Китая.

⁴⁴ С аналогичных позиций вслед за Мао Цзэ-дуном обратился к делегации и Чжоу Энь-лай (см. «Тюгоку кэнкю гэнпо». Токио. 1960, № 146).